

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭТНИЧЕСКАЯ ЖИВОПИСЬ»

Курбачёва Ольга Владиславовна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому осмыслению понятия «этническая живопись» и сложностям его концептуализации. Актуальность исследования продиктована, с одной стороны, возрастающим уровнем артикулированного внимания к этнической проблематике в целом, а с другой стороны, новым подходом к пониманию исследуемой темы. Автор предлагает эксплицировать историко-культурные закономерности и особенности отражения этнической проблематики в общественном сознании сквозь призму живописи. Выявляется семантический контекст и особенности использования понятия «этническая живопись», а также общая тенденция акцентированного внимания к теме этничности начиная с середины XVIII века.

Ключевые слова: этнос; этническая живопись, искусство; этническая общность

CONCEPTUAL KNOWLEDGE OF THE TERM «ETHNIC PAINTING»

Kurbacheva Olga V.

Associate Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science,
Belarusian State University

Abstract. The focus of the article is on the socio-philosophical interpretation of the term "ethnic painting" and the challenges associated with conceptualising it. The study's applicability is determined by two factors: a novel method for comprehending the subject matter, and the rising degree of articulate attention being paid to ethnic concerns in general. The author suggests using painting as a prism to explain historical and cultural patterns and characteristics of how ethnic issues are reflected in the public perception. The general trend of focused attention to the theme of ethnicity since the middle of the 18th century is highlighted, together with the semantic context and aspects of the use of the term "ethnic painting."

Key words: ethnicity; ethnic painting, art; ethnic community

Особенности этнокультурного развития общностей и перспективы межэтнического взаимодействия в современных реалиях представляют собой весьма обширное проблемное поле, которое интегрирует различные

отрасли и сферы знания. Однако несмотря на актуальность и востребованность данных исследований, до сих пор остаются темы, которые освещены не в достаточной мере. В силу своей объёмности, многогранности и сложности такой темой является историко-философское осмысление этнической проблематики сквозь призму живописи. И один из первых вопросов, которые возникают при осмыслении заданной темы, – это корректность коннотации: правомерно ли использовать понятие «этническая живопись»?

Современные исследователи используют данное понятие с очень большой осторожностью и деликатностью [1]. С одной стороны, живопись, безусловно, имеет этнические и географические истоки, отражающиеся, например, в технике, цвете и наличием национальных школ. Региональное или территориально-этническое своеобразие особенно ярко прослеживается на примере сравнения живописи народов Африки и дальнего Востока (Китая и Японии). Например, произведения японских и африканских художников невозможно перепутать: они отличаются по композиционным приёмам, техникам мазка, особенностям цветовосприятия, смысловым нагрузкам и т.д. Школа-мастерская современной африканской живописи и графики Пото-Пото в Конго и японская художественная школа Кано (XV-XIX в.) тематически совпадают: обе школы преимущественно писали пейзажи с изображением птиц и животных [2, с. 35]. Однако даже неискушённому зрителю будет заметна разница в стиле и особенностях изображения, не учитывая природно-климатическую специфику регионов и их обитателей: динамика, экспрессивность и теплота цветовых решений африканской живописи разительно отличается от утончённости, вневременности и монохромности пейзажей японских художников.

С другой стороны, говоря о проблеме дефиниций, важно отметить, что семантические границы понятия настолько размыты, что невозможно корректно дать четкую и корректную дефиницию. К «этнической живописи» могут непосредственно относиться работы, в которых визуализированы основные мифологические, эпические сюжеты или транслируются какие-либо ментальные, мировоззренческие представления [1]. Либо же могут использоваться конкретные территориальные или библиографические критерии авторов при создании работы, при чём как профессионального художника, так и любителя. В результате под этнической живописью может пониматься одновременно, как и все вышеперечисленные критерии, так и отдельные указанные аспекты.

Сложность и даже проблемность в определении также связана с геополитическим ракурсом и этическим подтекстом использования данной терминологии: на протяжении длительного периода времени этническое искусство противопоставлялось или, по меньшей мере, выделялось из пространства мирового искусства и ассоциировалось скорее с примитивным, не достигшим зрелого и глобального уровня. Этот особый статус этнического искусства уходит своими корнями в сложившуюся в эпоху Нового времени европоцентристскую иерархичную структуру мира и транслирующую мессианскую роль и значение развитой европейской культуры по сравнению к остальным неевропейским народам. Эта установка активно применялась в искусстве вплоть до первой половины XX века и хорошо иллюстрируется посредством выделения таких периодов в развитии искусства и культуры как колониализм и постколониализм. Безусловно влияние колониальной культуры и эстетики на западноевропейскую живопись представляет собой отдельный и весьма объемный вопрос. Его воздействие прослеживается во многих художественных школах и отдельных работах художников. Хотя о прямом влиянии, безусловно, говорить некорректно. Для иллюстрации можно вспомнить о таких работах, как «Авиньонские девицы» П. Пикассо или многочисленные работы П. Гогена («Что нового», «Купальщицы», «Откуда мы? Кто мы? Куда мы идём» и др.)¹. Конечно, роль африканского искусства, например, в творчестве П. Пикассо и кубизма в целом до сих пор изучается и нет однозначного чёткого ответа о её степени. Тем не менее многочисленные историки искусства склонны утверждать о видимом сходстве между некоторыми работами художника и артефактами африканской культуры. Так можно отметить культовую работу для кубизма «Авиньонские девицы» 1907 г., в которой обнаруживается сходство некоторых женских лиц со стилизованными ритуальными масками африканских племён (например, маски племени Дан отличались заострёнными подбородками, высокими лбами и чрезмерно объёмными губами)², а также отсылку к портретам П. Гогена, посвятившему своё значительное внимание традиционному искусству Океании³.

Стоит отметить, что артефакты колониальной культуры и быта в конце XIX века действительно становятся доступными для публики

¹ Энциклопедия живописи, сост. Н. Борисовская, С. Козлова, В. Траскин. Москва: АСТ; 1999. 799 с.

² Там же.

³ Импрессионизм (иллюстрированная энциклопедия), сост. И.Г. Мосин. Санкт-Петербург.: Кристалл; 2004. 320 с.

Западной Европы: их массово привозят из стран Африки и Океании и выставляют как экспонаты в галереях и антикварных магазинах ¹. Безусловно, артефакты иной этнической культуры чаще всего не имели достойной материальной или художественной ценности для европейского зрителя. Европоцентристская установка в общественном и геополитическом сознании идентифицировала колониальное наследие как примитивное ремесленное искусство и соответственно не могло быть оценено по достоинству. Маски, фигуры, резьба, скульптуры и другие предметы выставок были экспроприированы с разных регионов и могли относиться к различным религиозным и культовым практикам, однако для неискушенного зрителя эти ценности были объединены в анонимное и размытое «племенное искусство». В результате в западноевропейском сознании постепенно формируется некий воображаемый и мифологизированный образ другого, неевропейского искусства, хотя оно и представляло собой литотизированную ценность и оценивалось лишь с позиции принятых европейских стандартов и образов прекрасного.

С чем связан такой повышенный интерес к этнической тематике в искусстве в конце XVIII – начале XX века? Если абстрагироваться непосредственно от сферы искусства, то можно отметить общую тенденцию акцентированного внимания к теме этничности. Это объясняется констелляцией различных интеллектуальных, геополитических и социокультурных факторов. Среди таковых можно выделить опосредованное влияние колониальной политики, выраженное в движении аболиционистов и распространении морального и политического осуждения существующей системы трансатлантической работорговли, актуализировавшей интерес к колонизированным культурам и общностям. Среди знаковых исторических событий, ставших своеобразным импульсом для более предметного и системного изучения неевропейских культур, можно выделить такие, как: Наполеоновская компания в Египте и Сирии (1798-1801 гг.), открытие Суэцкого канала (1869 г.), война за независимость Греции (1821-1829 гг.)². Безусловно это и последствия «демографического взрыва» и массовых переселенческих движений в Европе в середине XIX века, повлиявших на ускоренный темп аккультурации различных сообществ. Также можно говорить о появлении и популяризации эволюционистских идей и формировании антропосоциологической школы,

¹ Басс И. Жизнь и Время Гертруды Стайн. Москва: Аграф; 2013. 272 с.

² История человечества. Энциклопедия в 8 томах. Том 6, XIX век, под ред. П. Матиаса, Н. Тодорова. Москва: Магистр-Пресс, Юнеско; 2005. 634 с.

оказавшей влияние на становление идеологии расизма. Это и своеобразные отголоски эпохи романтизма, в которой был популярен образ «благородного дикаря» и интерес к истории, отразившейся в формировании концепта романтического национализма. Как следствие данных обстоятельств, изучение происхождения и особенностей культур локальных народов и этнических общностей оформляется институционально и представляет собой самостоятельную дисциплину – этнологию. Так, например, в 1839 г. появляется первое Парижское общество этнологии, а в 1842 г. – отдел этнографии в Русском географическом обществе [3, с. 13]. В 1859 году редакторы М. Лацарус и Х. Штейнталь в предварительном Извещении о выходе нового журнала заявляют о появлении новой отрасли знания – культурной или этнической психологии: «то, что делает народ именно этим народом, лежит существенно не в известных объективных отношениях, как происхождение, язык и т.д., а исключительно в субъективном усмотрении членов народа, которые все вместе смотрят на себя как на один народ». [4, с. 75]. Дж. Вико, известный итальянский философ, основоположник этнической психологии, в 1725 г. пишет свою работу «Основания науки об общей природе наций», в которой утверждает, что только «новая наука» через исторический анализ языка, мифа ритуала различных народов поможет постичь истинную человеческую природу [5, с. 22]. Конец XVIII – середина XIX вв. представляет собой период, когда интерес к проблеме этничности артикулируется и в философском проблемном поле. Среди мыслителей, которые поднимают этническую тематику можно выделить Г.В.Ф. Гегеля, В. Вундта, В. Гумбольдта, Г.Г. Шпета, И.Г. Гердера. Эти и другие факторы нашли своё отражение в мире искусства, актуализировав интерес к малоизученным народам, их культуре, предметам быта и прикладного искусства.

Действительно, инаковость, мистицизм, ритуальный характер и в целом аура загадочности и неизведанного вызывали неподдельный интерес и внимание как со стороны широкой публики, так и учёных, философов и профессиональных мастеров живописи. Но, важно отметить, что само реакционное мышление колониализма зачастую проявлялось именно в том, что оно поддерживало миф о превосходстве западноевропейской культуры над остальным миром искусства. Именно данный аспект в идентификации этнического искусства и создает необходимость осторожности и деликатности в употреблении самого термина. Исторический прецедент редуцирования этнической живописи за скобки мирового искусства, семантическая неопределённость и широта коннотации понятия и легли в

основание определённого недоверия к его использованию в профессиональной сфере. Поэтому чаще всего можно встретить такие замещения понятия «этническая живопись», как «этнокультурные проявления», «этнокультурные традиции в живописи», «территориально-этнический характер в живописи» и др. [1].

Таким образом, осуществив концептуальное осмысление понятия «этническая живопись», можно отметить следующие особенности. В силу своей семантической размытости и контекстуальной неоднозначности представляет собой терминологический конструкт, который в профессиональной художественной среде используется с большой осторожностью, при этом само наличие территориально-этнического своеобразия в живописи не подвергается сомнению. Степень этнокультурного взаимодействия и влияния эстетики колониальных культур на западноевропейское художественное пространство выступает автономным предметом исследования, хотя с очевидностью оно прослеживается во многих работах западноевропейского искусства. Артикулированное внимание к этнической тематике в сфере искусства в конце XVIII – начале XX в. отражает общую тенденцию историко-культурного, геополитического развития и научных интересов в обозначенный период. Живопись как таковая способна символически отразить своеобразный портрет этнической культуры, быта и общности, а также особенности концептуального восприятия и осмысления исторических событий.

Список литературы

1. Соколова, А.Н. Содержание понятия «этническая живопись»: к постановке проблемы / А.Н. Соколова // Культура и искусство. 2021. № 9. DOI: 10.7256/2454-0625.2021.9.36273 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-etnicheskaya-zhivopis-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 02.10.2023).
2. Прохоров, С.А. Этнические и географические истоки живописи, порождающие национальное своеобразие художественных школ / С.А. Прохорова // Мир науки, культуры, образования. №4 (35). 2012. с. 34-37.
3. Курбачёва, О.В. Концептуально-теоретический анализ понятия «этнос»: от объективной реальности до воображаемой конструкции / О.В. Курбачёва // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология, 1, с. 10-17. Доступно по <https://journals.bsu.by/index.php/philosophy/article/view/2009>.

4. Шажинбат, А. Этнос в контексте философско-антропологического знания / А. Шанжибат // Философская мысль. 2015. № 9. с. 107 - 124. DOI: 10.7256/2409-8728.2015.9.16659 .

5. Вико, Дж. Основания Новой науки об общей природе наций/ Дж. Вико // перев с итал. А.А. Губера. Москва-Киев: REFL-book ИСА; 1994. 656 с.